

Он заказывает музыку

Веч. Москва - 2000 - 22 июня - с 11-12

Странно, когда у человека, ставшего в 26 лет главным режиссером музыкального вещания ОРТ, нет на лбу печати звездности. У Андрея Болтенко ее нет. Может, с некоторым максимализмом он везде, где работал, пытался бороться за качественное и непродажное телевидение. Сломать систему ему не удалось. И теперь, возможно, повторится старая история — молодые талантливые мозги могут «утечь» из России.

Кира КАРПЕНКО

● **ТТ:** Многие стремятся попасть на телевидение и сделать там карьеру. Но удастся это редко. Вы так молоды, а уже стали главным режиссером музыкального вещания ОРТ. Как строилась ваша карьера?

А.Б.: Все это — дело случая. В 16 лет я пришел в программу «Дело» в ВИДе. Это была достаточно постыдная ис-

тория. Меня привели к Александру Любимову, и он как серьезный человек сказал сразу: «Чем ты хочешь заниматься?» Я ему ответил, что мне интересна экономико-юридическая тематика. Он определил меня в «Дело». Это происходило в «Видеофильме», где все действовало на меня устрашающе — витиеватые лестницы, дубовая атмосфера. У меня было шоковое состояние, я испугался и исчез. Год я просто тусовался на телевидении, смотрел, как работают взрослые люди, но ничего не делал. Я пришел в «Музобоз» к Ивану Демидову. Работал корреспондентом, делал сюжеты. Демидов для меня до сих пор остается непревзойденным кумиром с точки зрения профессии. Потом я понял, что для меня лично какой-то этап обучения закончился, и ушел.

Я сидел без работы, когда позвонили из «ЛИС'С» и спросили, нет ли у меня знакомых, которые могли бы снимать «Хит-парад Останкино». Я сказал, что могу это сделать сам, что только этим и занимался. Это была абсолютная ложь, но я понял, что либо сейчас, либо никогда. Мне был тогда 21 год. А там были мэтры телевидения, в частности Алексей Макаревич, и потому я пребывал в нескольких шоковых состояниях от серьезности работы. Я чувствовал себя в некотором роде аферистом.

Окончание на 12-й странице